

Причины вариативности речи персонажей в переводе с английского на русский

DOI: 10. /2949–6357.2024.GEO.1

УДК: 81'25

Е. С. Абаева

Аннотация

Статья посвящена проблематике межъязыковой передачи особенностей речи персонажей в художественном тексте при переводе в паре языков английский — русский на примере речи двух подростков. Материалом для проведённого исследования выступил роман Р. Хайнлайна “Have Space Suit — Will Travel” (1958 г.) и два его перевода на русский язык (первые издания — 1990 г. и 2003 г.). В качестве основных методов используются: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный анализ, контекстуальный анализ. Поскольку выбранные для анализа переводы разделены временным промежутком, автор ставит целью понять, чем обусловлен разный текст реплик устной речи персонажей. В качестве возможных вариантов рассматривается: вариативность языка, разные стратегии переводчиков, изменения в языке и изменения во времени в целом, смена подхода к переводу художественного текста, разное восприятие переводчиками персонажей, ошибочное восприятие текста оригинала. Полученные результаты будут полезны как лингвистам, переводоведам, преподавателям перевода, так и переводчикам-практикам.

Ключевые слова: перевод, речь персонажа, причины вариативности, Р. Хайнлайн, вариативность перевода.

Проблематика передачи речевой характеристики персонажа вызывает интерес у современных лингвистов и ли-

тературоведов с разных сторон. Так, речь героя произведения, наряду с его действиями и описанием, создаёт образ, который необходимо сохранить при переводе [Канунникова, Абаева 2022]. При этом возникает целый ряд сложных ситуаций, связанных не только с пониманием текста, с его интерпретацией, но также с возможными изменениями в языке и обществе. Целью конкретного исследования стало выявление причин, повлёкших за собой вариативность особенностей речи персонажа в разделённых временем переводах англоязычного текста. Подобные работы сравнительно-сопоставительного характера, на наш взгляд, могут иметь большое значение при подготовке лингвистов/филологов при внедрении в обучение межкультурного подхода [Тарева 2021].

Материалом для исследования выступил роман Р. Хайнлайна ‘Have Space Suit — Will Travel’, увидевший свет в 1958 году, и два его перевода на русский язык, выполненные в 1990 году (“Имею скафандр — готов путешествовать”, Ю.А. Зарахович, 7 изданий, далее по тексту: Пер. 1) и в 2003 году (“Есть скафандр — готов путешествовать”, Е.Н. Беляева, А.П. Митюшкин, 6 изданий, далее по тексту: Пер. 2). Выбранный автор чаще был интересен исследователям с литературоведческой стороны, работы лингвистического характера немногочисленны [Иняшкин 2020], а исследования относительно персонажей и их речевой характеристики, тем более в аспекте перевода, нам неизвестны. Для анализа была выбрана четвёртая глава, что обусловлено её диалоговой формой, а также тем, что это первая встреча героев, и речевая характеристика значимо их раскрывает. Главная героиня — одиннадцатилетняя девочка с короткой стрижкой, похожая на мальчика; она везде носит с собой куклу, очень умна и любознательна, может пренебречь прави-

лами и любит поболтать. Главный герой — весьма талантливый подросток, который собирается поступать в колледж; он организован, способен к самообучению, не боится ответственности. Объём главы текста оригинала составил 27 590 знаков с пробелами, текста Пер. 1 — 27 413 знаков, а Пер. 2 — 27 170 знаков.

Среди используемых в работе **методов** отметим метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный и контекстуальный анализ. При проведении сравнительно-сопоставительного анализа текста оригинала и двух переводов мы обращали внимание на то, чем была вызвана разница передачи реплик персонажей: неверно понятым/переданным смыслом (смысловое упущение), неверно истолкованным характером или ситуацией (прагматическое упущение), исключительно вариативностью языка, разными стратегиями переводчиков в целом, изменениями в языке или во времени, сменой подхода к переводу художественного текста, разным восприятием переводчиками персонажей. Прагматическое упущение и разница в восприятии персонажей, на первый взгляд, выглядят достаточно похоже, но в рамках нашего исследования прагматическим упущением считалось несистемное отклонение, а системное относилось к разнице восприятия.

Далее приведём примеры на каждый из вышеупомянутых факторов. Проиллюстрировать **смысловое упущение** (семантические ошибки [Сулейманова и др. 2015]) можно следующим примером: *the same reason **they kept me alive** // по этой же причине и **меня здесь держат*** (Пер. 2). Здесь очевидно недопонимание контекста, поскольку ‘alive’ используется в значении ‘living; not dead’, что и передается в Пер. 1 антонимическим способом перевода: “*по той же самой причине они **не убили** и меня*”.

Необходимо упомянуть и выбор имён собственных: в Пер. 2 произошло ошибочное уподобление слов *peewee* ‘человек маленького роста’ и *peewit* ‘чибис’: *Peewee* // *Чибис* (Пер. 2) // *Крошка* (Пер. 1). Интересен также выбор наименования для главного злодея, который в тексте оригинала именуется посредством местоимения ‘he’, что в Пер. 2 нашло отражение посредством конкретизации (пришелец), а в Пер. 1 мы наблюдаем скорее эвфемизацию (Он), в целом свойственную современному английскому языку [Баранова 2021]. Заметим, что смысловые упушения свойственны Пер. 2 не в последнюю очередь оттого, что, стараясь быть ближе к тексту, авторы часто использовали кальки: “<...> *she’s worth more as a hostage than as a corpse...*” // <...> как **заложник она ценнее, чем как труп** (Пер.2). (ср., Пер. 1: <...> **живой она им нужнее, чем мертвой**).

Далее стоит перейти к **разнице стратегий** в целом. Так, очевидно, например, стремление авторов Пер. 2 быть в целом ближе к тексту, что можно проиллюстрировать следующим примером: “*Wait a minute, Peewee. Let’s get on the same frequency.*” // — **Погоди-ка, Крошка. Давай настроимся на одну волну** (Пер. 1). // — **Минуточку, Чибис. Давай настроимся на одну частоту** (Пер. 2).

В Пер. 1 в качестве стратегии можно выделить желание автора создать художественное произведение с эстетической функцией на языке перевода, что повлекло за собой и случаи прагматической адаптации, и доместикации, и порой опущения. Последнее можно наблюдать в примере: “<...> *we don’t know much about them... and Daddy always warned me not to be cocksure when data was incomplete. ‘Don’t make so much stew from one oyster, Peewee,’ he always says.*” // <...> **мы мало что о них знаем, а папа всегда учил меня не быть самонадеянной, особенно если не хватает данных** (Пер. 1).

Встречается в текстах и разница, обусловленная произошедшими **изменениями в языке и во времени**. Её можно проиллюстрировать на примере сдвига/выпадения лексемы нижнего регистра словарного состава языка:

“Hi, yourself,” I answered. // — **ЗдорОво**, — ответил я. — Что ты здесь делаешь? (Пер. 1) // — **И тебе привет**, — сказал я (Пер. 2).

Помимо этого, есть пример на уровне грамматической структуры:

“It figures. You say these are flying saucers... real saucer sightings...” // — Все сходится. Ты, значит, говоришь, их корабли — **что** летающие тарелки (Пер. 1) // — А ты подумай сама. Если их корабли и есть летающие тарелки — настоящие (Пер. 2).

Анализируя случаи **прагматического упущения**, провоцируемого неверной трактовкой ситуации общения, приведём пример, в котором героиня оказывается довольно груба, что не вписывается ни в контекст, ни в общую характеристику персонажа, и появляется в Пер. 2 не в системе: “Professor Reisfeld — What does he teach?” “Huh? **You don’t know?** You don’t know about Daddy’s Nobel Prize? Or anything?” // — Профессор Райсфельд... А что он преподаёт? — **Ты совсем тёмный?** Не знаешь, что папа получил Нобелевскую премию? (Пер. 2)

Если говорить о возможной **разнице в восприятии переводчиками персонажей**, то, на наш взгляд, для авторов Пер. 2, в отличие от Пер. 1, главная героиня больше ребёнок, нежели гений. Это проявляется в выборе терминологического аппарата, длины предложений, тактики слияния/членения предложений при переводе. В Пер. 1 фразы сложнее, больше придаточных, реже используется членение предложений, термины используются чаще. В Пер. 2 чаще используется членение предложений для создания разговорного стиля и поддержания характеристики ‘возраст’: “Well, it’s compli-

cated. She had better explain it. She's a cop and she was after them — // — Ну, это сложно. Лучше бы сама объяснила. Она полицейский. Охотилась за ними... (Пер. 2) // — Сложная история. Пусть лучше она сама тебе расскажет. Вообще-то она полицейский, который их преследовал, и... (Пер. 1)

Также в Пер. 2 прослеживается системное употребление главным героем более сниженной лексики: <...> *and a guy in a space suit jumped out...* // <...> *выпрыгнул тупчик в скафандре...* (Пер. 2)

Или: “*You have the jolliest ideas, for a little girl.*” // — Весёленькие у тебя, *малявка*, мысли (Пер. 2).

Это позволяет говорить о том, что переводчики, на наш взгляд, излишне выдвинули такую характеристику, как ‘простой и не очень образованный парень’ на первый план.

Проанализированного объёма материала недостаточно для определения смены подхода к переводу художественного текста, однако близость к тексту оригинала является доминирующей, на наш взгляд, стратегией при переводе в целом на современном этапе, что и проявляется во втором переводе. Но подобное наблюдение требует тщательной проверки с помощью, например, корпусных исследований.

При формальном сопоставлении двух текстов переводов выяснилось, что в них присутствуют и совпадения (примерно 2000 знаков с пробелами). Больше всего в этот пласт попало устойчивых словосочетаний: *летающая тарелка, требовать объяснений, как выжатый лимон, космические пираты, не моргнув глазом, сбить с толку, перебивать невежливо, с логикой знаком, возьмёмся за дело, весёленькие мысли* и так далее. Но есть и весьма редкие совпадения: *что мы правы; слушай, а кто твой отец; и как тебя зовут по-настоящему*. На наш взгляд, подобные совпадения могут послужить материалом дальнейших исследований.

И, конечно, следует привести пример, когда реплики отличались из-за возможностей языка (**вариативность языка**): “*Ugh! Peewee... what are they up to?*” “*Haven’t you guessed? They’re moving in on us.*” // — Так, но чего же все-таки они хотят? — Ещё не догадался? Наверное, готовят вторжение (Пер. 1). // — Ничего себе! Чибис, что они задумали? — А ты не догадываешься? Вторжение готовят (Пер. 2).

Рассмотрев факторы, влияющие на разницу передачи речевой характеристики персонажей при переводе, мы заметили лишь отдельные сдвиги, обусловленные временем. Разница реплик обусловлена в основном вариативностью языка, хотя встречается и смысловое, и прагматическое упущение. Причём в Пер. 2 — это более очевидно, что обусловлено, в том числе, разными стратегиями: сохранением эстетической функции в Пер. 1, и более жёстким следованием тексту оригинала в Пер. 2. Последнее, на наш взгляд, также характеризует современный сдвиг подхода к переводу художественного текста.

Список литературы:

1. Баранова К.М., Афанасьева О.В. Эвфемизация речи на современном этапе развития английского языка // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2021. № 1(41). С. 32–41. [Baranova, Ksenia M. & Afanas'eva, Olga V. 2021. Evfemizaciya rechi na sovremennom etape razvitiya anglijskogo yazyka (Euphemization of speech at the present stage of development of the English language). *Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie (MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education)* 1(41). 32–41.]
2. Иняшкин С.Г. Авторский тезаурус Р. Хайнлайна // Горизонты современной русистики: Сборник статей Международной научной конференции, посвященной 90-летию юбилею акаде-

- мика В. Г. Костомарова, Москва, 30–31 января 2020 года. Москва: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. С. 322–325. [Inyashkin, Stanslav G. 2020. Avtorskij tezaurus R. Hajnlajna (Heinlein`s thesaurus). In: *Gorizonty sovremennoj rusistiki (Horizons of modern Russian studies)*, 322–325.]
3. Канунникова А. С., Абаева Е. С. Категории адекватности/эквивалентности при передаче речи ребенка в художественном переводе // *Иностранные языки в высшей школе*. 2022. № 2(61). С. 65–70. [Kanunnikova, Anastasia S. & Abaeva, Evgenia S. 2022. Kategorii adekvatnosti/ekvivalentnosti pri peredache rechi rebenka v hudozhestvennom perevode (A Child Character's Speech: Adequacy and Equivalence in Translation). *Inostrannye yazyki v vysshej shkole (Foreign Languages in Tertiary Education)*. 2(61). 65–70.]
 4. Лингвистические теории в интерпретации переводческих стратегий. Комплексный анализ переводческого процесса / О. А. Сулейманова, К. С. Карданова-Бирюкова, Н. В. Лягушкина [и др.]. Москва: Ленанд, 2015. 272 с. [Suleimanova, Olga A. et al. 2015. *Lingvisticheskie teorii v interpretacii perevodcheskih strategij. Kompleksnyj analiz perevodcheskogo processa (Linguistic theories in the interpretation of translation strategies. Comprehensive analysis of the translation process)*.]
 5. Тарева Е. Г. Межкультурный подход к подготовке современных лингвистов // Межкультурное многоязычное образование как фактор социальных трансформаций: становление и развитие научной школы: сборник научных статей. Москва: Общество с ограниченной ответственностью “Языки Народов Мира”, 2021. С. 34–44. [Tareva, Elena G. 2021. *Mezhkul'turnyj podhod k podgotovke sovremennyh lingvistov (Intercultural approach to training modern linguists)*. In: *Mezhkul'turnoe mnogoyazychnoe obrazovanie kak faktor social'nyh transformacij: stanovlenie i razvitie nauchnoj shkoly (Intercultural multilingual education as a factor of social transformation: the formation and development of a scientific school)*, 34–44.]

Сведения об авторе:

Абаева Евгения Сергеевна, д. филол. н., профессор,
Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия; email: abaevas@bk.ru

**CAUSES OF VARIABILITY IN SPEECH CHARACTERISTICS
IN TRANSLATION FROM ENGLISH INTO RUSSIAN**

Evgeniya S. Abaeva

Doctor of Philology, Professor, Institute of Foreign Languages
MCTTU, Moscow, Russia; email: abaevas@bk.ru

Abstract

The article is devoted to the question of speech characteristics in a literary text and its time-transgressive translations from English into Russian. The novel “Have Space Suit – Will Travel” by R. Heinlein (1958) and its two translations into Russian (1990 and 2003) were discussed as the material; the speech of two teenagers was taken as an example. The author employs continuous sampling method, comparative analysis, and contextual analysis to understand the factors that could cause the differences in the characters’ speech. The alternatives to discuss are: language variability, different strategies, changes in language and society in general, a general shift in the approach to translating a literary text, different perceptions of characters by translators, erroneous perception of the original text. The results could be useful to linguists, scholars, teachers of translation, and translators.

Keywords: causes of variability, character`s speech, Robert A. Heinlein, translation, variability in translation.